

УДК 165.19

DOI: 10.17223/23046082/11/3

СПЕЦИФИКА ИНФОРМАЦИОННОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

О.Г. Басалаева

Национальный исследовательский
Томский государственный университет, Томск, Россия
e-mail: Oksana_Basalaeva@mail.ru

Выявляются особенности специфического типа мировоззрения – информационного. В общественном развитии на каждом конкретно-историческом этапе в качестве доминирующего выступает тот или иной комплекс социальных условий. Во второй половине XX – начале XXI в. такими условиями становятся не только активно распространяемая информация и развивающиеся информационные технологии, но и информационное мировоззрение, в котором знание приобретает интеллектуальную социально-конституированную форму.

Ключевые слова: информационное мировоззрение, информационное общество, знание, информационная картина мира, информационная культура, социальная реальность.

THE SPECIFICITY OF INFORMATION WORLDVIEW

Oksana G. Basalaeva

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia
e-mail: Oksana_Basalaeva@mail.ru

Worldviews are the basis to everybody's existence, the way we think, the way we act. The study of worldviews is of critical importance, especially in conditions of information society. It refers to a philosophical understanding of epistemology (the basis on all knowledge and how we attain it) in reference to a wide world perception. In addition, it refers to a framework of ideas and beliefs through which an individual interprets the world and interacts in it. Whether we can articulate it or not, we all have a worldview, for without one we could not navigate life. A worldview is how we process all the data we come across in casual thought. This worldview is the paradigm which we use in life. We do not create a world or environment from scratch and then personal-

ize it. Rather, we step into a world and culture that already exists, and we learn to interact with it.

Worldviews are comprised from ideas about the nature of reality. One kind of reality in today's society recognized the reality of information. Reconstructing Worldview is an ongoing process, because in lifetime, the second half of the 20th century, there have been deep changes in our basic assumptions and presuppositions. It is no secret that we are in the midst of an information-processing revolution based on electronic computers and optical communication systems. This revolution has transformed work, education, and thought, and has affected the life of every person on earth. As a result of extensive dissemination of information, knowledge, information technology has completely transformed how society and worldview of individual.

Key words: information worldview, information society, knowledge, information world-view, information culture, social reality.

В конце XX – начале XXI в. в связи с увеличением значимости информации, возрастанием роли науки и технологий в небольшой по историческим меркам отрезок времени в высокоразвитых странах сформировалось представление об обществе как информационном, технотронном, постиндустриальном и т.п. Существенным в подобных социальных моделях является акцентация: 1) на доминирующей роли информации, научных и технологических знаний в социальных процессах; 2) неизбежной обусловленности изменения типа культуры общества, т.е. формируется информационная культура с новой, характерной для нее экранной культурой, включающей цифровую и интернет-культуру; особым состоянием общественного сознания выступает информационное мировоззрение, которое в наиболее общем виде выражает своеобразие современного общества, заключающееся в возрастающей роли информации, знания и информационных технологий.

Информационное общество обуславливает не только качественные изменения в культуре [1], но и детерминирует специфический тип мировоззрения. В данном случае это информационное мировоззрение. Взаимосвязь концепции информационного общества с мировоззренческим компонентом отражена в работах С.Г. Антоновой, С.Н. Касьянова, В.Ю. Колмакова, В.М. Петрова, И.И. Юзвишина и др.

Каждый конкретно-исторический тип общества формирует только ему присущий тип мировоззрения. На это обращают внимание Е.И. Кукушкина и Л.Б. Логунова. Поскольку мировоззрение есть важнейший регулятор всей человеческой практики и в системе вполне определенных практических действий оно функционирует всегда в конкретных социальных условиях, опираясь на достигнутый уровень знания, то не существует мировоззрение «вообще». Мы всегда имеем дело с его различными конкретно-историческими типами, которые реализу-

ются во всем многообразии индивидуальных проявлений [2. С. 256]. Здесь важно подчеркнуть, что в своем социокультурном определении мировоззрение выступает особым состоянием общественного сознания, которое в наиболее общем и концентрированном виде выражает своеобразие культурно-исторического периода, переживаемого обществом, присущую его культуре систему «сквозных» идей, представлений, принципов, интенций, составляющих «душу» данного типа культуры и пронизывающих все ее отрасли. Формируясь на предметной области социального бытия, культурно-исторического универсума, мировоззрение проецируется на все сферы человеческой деятельности, в том числе на сферу научного познания [3. С. 28]. Как замечает Н.П. Лукина, в условиях информационного общества анализу подлежат не только внутренние для философии науки проблемы, но и мировоззренческие вопросы, связанные с переосмыслением динамики и трансформаций современной науки [4].

Существующие концепции современного общества с доминантой информационных процессов закладывают основы информационного мировоззрения, в содержании которого знание приобретает социально-конституированную форму – интеллектуальную: знание как таковое («знание – что»), знание как поиск самого знания («знание – предписание»), знание о знании («метазнание»), и тем самым становится важным фактором социального развития.

Что вкладывается в представление об информационном мировоззрении как мировоззрении, присущем информационному обществу? По этому поводу известный исследователь В.Ю. Колмаков пишет следующее: «Качественное изменение информационной структуры общества, появление принципиально новых явлений заставляет определить то, каким образом возможно познание новой информационной социальной системы как информационной реальности. Применима ли в данном случае уже сложившаяся философская методология или необходимо создавать новую методологическую систему, позволяющую адекватно отразить сложные социокультурные информационные процессы? Каждый новый уровень развития научного знания определяется конкретной логикосмысловой доминантой. В качестве этой смысловой доминанты могут выступать те научные знания, логическое воздействие которых радикальным принципиальным образом изменяет прежние способы объяснения и понимания. Сегодня такой новой парадигмой становится информационная парадигма, в соответствии с которой необходимо пересматривается и перестраивается вся современная структура знания, формируется информационное мировоззрение» [5. С. 287–288].

Значимость информационного мировоззрения заставляет рассмотреть его более подробно. Это выражается, прежде всего, в существовании его различных интерпретаций. Например, С.Г. Антонова трактует его таким образом: «Информационное мировоззрение – система обобщенных взглядов на информацию, информационные ресурсы, информационные системы, информационные технологии, информатизацию, информационное общество и место человека в нем, на отношения людей к окружающей информационной среде, а также обусловленные этими взглядами их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности» [6. С. 27]. При этом автор отмечает важную роль информационного мировоззрения как звена, которое скрепляет все компоненты информационной культуры.

Несколько иная интерпретация информационного мировоззрения у С.Н. Касьянова. «Определим информационное мировоззрение личности как целостную систему обобщенных взглядов на глобальную информационную среду, на роль и место в ней человека, а также основанные на этих взглядах ценностные ориентации, чувства, идеалы, которые определяют позицию личности по отношению к объектам, явлениям, процессам информационной среды и регулируют информационную деятельность личности» [7. С. 84–85]. Автор акцентирует внимание на двух аспектах. Первый – когнитивный аспект информационного мировоззрения личности – связан с построением собственной информационной картины мира. Второй – аксиологический аспект информационного мировоззрения – связан с актуализацией ценностно-смысловой сферы в информационной деятельности личности.

В.М. Петров трактует информационное мировоззрение как охватывающее весь Универсум современной духовной жизни, включающее естественнонаучное и гуманитарное знание [8. С. 62]. Основу информационного мировоззрения, по его мнению, составляет «принцип максимума информации». В своей работе автор приводит формулировку этого принципа. Сущность этого принципа заключается в том, что «в процессах эволюции, адаптации, развития, научения, поведения, восприятия, распознавания образов, решения задач система выбирает такие реакции... которые обеспечивают максимум средней взаимной информации с заданными условиями среды (“стимулами”)... Выполнение этого требования является необходимым условием успешного достижения целей и, в конечном итоге, успешного выживания в данной среде» [9. С. 10].

В.М. Петров выделяет в информационном мировоззрении гносеологическое зерно, которое заключается в гармоническом сочетании двух свойств:

– с одной стороны, информационный подход позволяет объективировать сферу гуманитарного знания, максимально избавить ее от субъективизма исследователя;

– с другой стороны, краеугольным камнем информационного подхода является устойчивое существование изучаемой системы, возможности ее наблюдения исследователем.

Существуют и другие трактовки информационного мировоззрения. Но уже приведенные в данном тексте однозначно указывают на его признание в качестве реально существующего факта в духовной атмосфере современного общества, в котором важнейшую роль играют информация, информационные технологии и формируется информационная культура. Во-вторых, формирование и функционирование информационного мировоззрения связано с гносеологическими процедурами: а) признанием существования его в конкретной гносеологической форме (В.Ю. Колмаков); б) фиксацией наличия у него гносеологического зерна (В.М. Петров) как некоего устойчивого структурного элемента. К сожалению, понимание предметности этих элементов у этих авторов не четко выражено. С целью прояснения данной ситуации можно обратить внимание на то, что в свое время К. Маркс в работе «Экономическо-философские рукописи 1844 года» отмечал, что «способ, каким существует сознание и каким нечто существует для него, – это знание. Знание есть его единственный акт. Поэтому нечто возникает для сознания постольку, поскольку оно знает это нечто. Знание есть его единственное предметное отношение» [10. С. 165]. Эти слова во многом не потеряли значения и в настоящее время. Общественное сознание информационного общества знает себя через знание – научное, вненаучное, обыденное и т.п. Но в то же время знание всегда имеет конкретно-исторический характер. Оно социально нагружено и в генезисе, и в функционировании. Функционирование знания в информационном обществе выступает также в форме самосознания, самосознания природы и функций информационного общества, что и выступает основой информационного мировоззрения как внутреннего отношения сознания к самому себе в условиях информационного общества. Знание в этом случае выступает в своей субъективной и неполной форме как искомое гносеологическое ядро информационного мировоззрения. Оно приобретает специфический характер. О его характере в условиях информационного общества американский ученый С. Джонсон высказался следующим образом. «Знание бывает двух видов. Мы знаем предмет по существу или же мы знаем, где можно найти информацию о нем» [11. С. 53]. То есть он указывает на тесную связь знания и информации. Не будет противоречием усилить данный тезис: информация есть социальный способ наличия и функционирования знания в информационном обществе. В таком случае выделение в процессе познания собственно познавательной деятельности и как следствие – знания, и ин-

формационной деятельности, т.е. уяснения и оперирования социальным способом функционирования знания, и ее результата – информации, имеет определенный смысл. В этом случае информация часто понимается как метасредство для получения знания. «Под метасредством понимается нечто, без чего не может быть осуществлена ни одна из процедур, составляющих структуру социальной деятельности. Это информация. Информация является метасредством, потому что указывает на характер цели, способы ее определения к ней кратчайшего пути, методы преодоления этого пути, приемы овладения целью» [11. С. 15].

В функционировании информации как метасредства можно выделить два аспекта: содержательный как представленность знания в информации, и операциональный как поиск знания через информацию о нем. В содержательном аспекте знания об информационной среде, информационных технологиях, о субъекте информационного взаимодействия и пр., представлены в информационной картине мира. В операциональном аспекте поиск знания об обществе, человеке и т. п. опосредован информационной картиной мира и реализуется через ее взаимосвязи с другими картинами мира, например научной, социальной, культурной и т. п. В этом плане возрастает осознание роли и значимости информационной картины мира для понимания сущности социальных отношений в современном обществе. В то же время понимание информационной картины мира как социокультурной реальности, транслируемой современному человеку информационной культурой и информационным мировоззрением, тесно связано с конкретно-историческим состоянием общества. Мировоззренческая функция информационной картины мира в своем влиянии на социального субъекта в общем случае выражает конкретизацию философского содержания мировоззрения как системы взглядов на объективный мир и места в нем человека, на отношения человека к окружающей его действительности и к самому себе. Конкретизация заключается в том, что окружающая действительность в философской интерпретации мировоззрения замещается на представление об окружающей человека информационной среде аналогично тому, как представления о мире в философском мировоззрении замещаются представлениями о культуре [12. С. 276].

Таким образом, информационное общество обуславливает присущий ему тип мировоззрения, усвоение которого заставляет обращать внимание исследователя на роль и значимость тех познавательных средств, которые стимулируют, развивают, увеличивают значимость самих этих средств, и в то же время само оно испытывает обратное воздействие этих средств на эффективность своего функционирования. В частности, в ка-

честве такового можно указать на информационную картину мира. То есть понимание информационной картины мира как социокультурной реальности, транслируемой современному человеку информационной культурой и информационным мировоззрением, тесно связано с конкретно-историческим состоянием общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Басалаева О.Г.* Изменения в культурной сфере общества: информационный подход // Гуманитарная информатика. 2016. № 10. С. 18–27.
2. *Кукушкина Е.И., Логанова Л.Б.* Мировоззрение, познание, практика. М., 1989. С. 256.
3. *Щелкунов М.Д.* Мировоззрение и общенаучное знание. Общенаучные феномены познания в социально-мировоззренческом контексте. Казань, 1990. 152 с.
4. *Лукина Н.П.* Образ науки информационного общества: опыт философской рефлексии // Гуманитарная информатика. 2008. № 4. С. 7–22.
5. *Колмаков В.Ю.* Информация, информационность, виртуальность. Красноярск, 2004. 356 с.
6. *Антонова С.Г.* Информационное мировоззрение (к вопросу об определении сущности понятия) // Проблемы информационной культуры : сб. статей. М., 1996. Вып. 3. С. 25–32.
7. *Касьянов С.Н.* Методика формирования информационного мировоззрения будущего учителя информатики в педвузе // Современные проблемы преподавания математики и информатики. М., 2005. С. 83–88.
8. *Петров В.М.* Научное мировоззрение XXI века // Вестник РФФИ. 1999. № 2. С. 62–70.
9. *Петров В.М.* Информационное мировоззрение: современное состояние, научный вклад Г.А. Голицына и задачи будущих исследований // Информационный подход в эмпирической эстетике. Таганрог, 1998. С. 8–18.
10. *Маркс К., Энгельс Ф.* Собрание сочинений : в 50 т. М., 1974. Т. 42. 512 с.
11. *Проблемы информологии* / под общ. ред. проф. В.З. Когана. Новосибирск, 2005. 311 с.
12. *Басалаева О.Г.* Информационный образ мира: функциональный подход // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2013. № 24. С. 274–280.